

латинского словаря можно отнести к XVII или, в крайнем случае, к началу XVIII в., предполагая, что переписчик (а может быть, писец, записывающий под диктовку) был, возможно, человеком пожилым и сохранил в своем письме орфографические навыки XVII в. (rż, sz. cz: siostrzәнеk. kamienу, męczenie).

При решении этого вопроса нужно учитывать также особенности говора восточных областей Речи Посполитой, который сформировался под большим влиянием чуждой ему этнографической основы. Это могло найти отражение в непалатальном произношении и таком же правописании -ої- как -оп-: Konczўsty — «остроконечный», Kόncze — «кончаю», Kόnski — «лошадиный», и в смешении носовой -еї- с группами -еї-, -ен-: Wїecowу, Męczeniestwo — «мученичество», Nieposłuszeniestwo — «непослушание», Kontęluїenie — «довольствуюсь».

Вполне приемлемо предположение, что Кондратович пользовался подобным рукописным экземпляром; рукописные прототипы или копии словарей Кнапского не были редкостью в XVII и XVIII вв. Особенно часто пользовались ими при составлении иноязычной кальки. Таким образом был создан Максимовичем «Латино-русский словарь» (рукопись закончена в 1724 г.), в основу которого легла польско-латинская версия «Тезауруса» Кнапского.³

Из польско-латинских школьных словарей Кнапского был взят состав заголовков для польско-славянского словаря Сильвестра Медведева (рукопись закончена в Москве в 1670 г.) и для польско-русского словаря конца XVII в.

Последние две рукописи содержат сводку польских заголовков в более пространной версии, чем та, к которой мы относим польские заголовки Словаря Кондратовича. В них не повторяется ни одна из особых примет, которые позволили связать Словарь Кондратовича с изданиями 1736, 1764 гг. и частично с изданиями 1734, 1756 гг.

Зато в обоих рукописных словарях встречаются те же, более древние формы написания как Osiec, Varzo, Aporlexia, Arpellacia. Это является еще одним аргументом в пользу того взгляда, что источником состава польских заголовков в Словаре Кондратовича является рукопись и что ее дату надо отнести к XVII в.

Беглый обзор славянской или же русской кальки обсуждаемых рукописных словарей указывает на то, что русский перевод польских слов формируется у Кондратовича совершенно независимо. Для этих переводов наш лексикограф использовал свой собственный богатый материал, предназначенный для большого русского академического словаря.

При работе над Словарем Кондратовичу помогла его переводческая деятельность и работа над латинско-русским словарем, которым он занимался по окончании Академии в Киеве.

Приведенные ниже сравнения заголовков в рукописных словарях XVII в. со Словарем Кондратовича выясняют косвенно, как формировались церковно-славянские и русские словари в лабораториях русских лексикографов того периода (ср. стр. 601).

Попутно следовало бы коснуться в нескольких словах той печатно-орфографической стороны Словаря Кондратовича, для которой были решающими: а) место печатания, б) новшества автора Словаря. Текст Словаря, который набирали в Петербурге люди, не знающие польского языка, сохранил, естественно, много опечаток, искажений или же адаптаций чужой

³ Ср.: С. К. Булич. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904, стр. 199—200.